

Православное обозрение

1890. Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
П68

П68 Православное обозрение: 1890. Том 2 / – М.: Книга по Требованию, 2021. –
792 с.

ISBN 978-5-458-03076-2

ISBN 978-5-458-03076-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Таимъ образомъ, если примемъ во вниманіе всѣ тѣ средства (литературныя, проповѣдническія и матеріальныя), какія употреблялъ Пашковъ для распространенія своего лжеученія, то сдѣлается понятенъ быстрый ростъ пашковщины ⁴⁾. Онъ сдѣлается еще понятнѣй, когда вспомнимъ, что въ первые годы своего существованія пашковщина пользовалась вниманіемъ петербургскаго интеллигентнаго общества. На Пашкова смотрѣли, какъ на хорошаго моралиста, пробуждавшаго русскихъ людей отъ религіознаго индифферентизма ⁵⁾. За Пашкова стояли нѣкоторые высокопоставленныя особы, спокойно смотрѣло на него и наше столичное духовенство. Это послѣднее не вѣрило, чтобы изъ Пашкова вышло что либо опасное для православной церкви, и потому не принимало никакихъ мѣръ къ пресѣченію зла и только когда пашковщина разрослась въ такой степени, что организовала изъ себя секту, намѣревавшуюся исказить и извратить все православіе, тогда только заговорили въ печати о вредѣ пашковщины для церкви и о необходимости воспретить Пашкову устроить какъ въ своемъ домѣ, такъ и въ другихъ частныхъ и общественныхъ зданіяхъ религіозно-назидательныя собранія. Въ 1877 году дѣйствительно такое воспрещеніе послѣдовало ⁶⁾, а въ 1878 году церковной власти поручено было увѣщавать Пашкова и его единомышленниковъ оставить свое заблужденіе и присоединиться къ православной церкви ⁷⁾. На-

⁴⁾ Въ концѣ семидесятыхъ годовъ пашковщина распространилась по всѣмъ частямъ Петербурга; приверженцы ея устраивали свои собранія въ улицахъ: Захарьевской (домъ 11, кв. 13), Сергіевской (домъ № 20, кв. 5), Мясной (домъ № 20), Большой Морской, Кавалергардской (домъ № 2), въ Дегарномъ переулкѣ, на Васильевскомъ островѣ (7 и 17 янвѣ), на Выборгской сторонѣ (домъ Шаманскаго) и др. Собранія были двоякаго рода: «тайныя» и открытыя. Первыя были доступны только «христовымъ», т. е. сектантамъ; вторыя всѣмъ желавшимъ познакомиться съ сектой. Собранія были многолюдны; присутствовали мужчины, женщины и даже дѣти. Послѣднихъ заставляли становиться на колѣни, обратившись къ спинкѣ стула, закрывать руками лицо, качаться и повторять молитву, произносимую кѣмъ-либо изъ сектантовъ; затѣмъ давали имъ гостинцы и книги. Взрослые слушали проповѣдь, молились и пѣли «Любимые стихи» («Церковно-Общ. Вѣстникъ» 1880 г., № 41).

⁵⁾ «Тверской Вѣстникъ» 1880 г., № 20, стр. 3.

⁶⁾ Тамъ же.

⁷⁾ «Московскія Церк. Вѣдомости» 1880 г., № 16, стр. 318.

сколько успѣли въ этомъ отношеніи церковная власть, опредѣленнаго сказать нельзя; можно только утверждать, что пашковщина не прекращалась, какъ свидѣтельствуеъ современная печать⁸⁾, а продолжала свое существованіе по прежнему, хотя столичное духовенство старалось противоудѣйствовать сектѣ. Изъ среды его явились лица, рѣшившіяся бороться съ сектой тѣми же средствами, какія употреблялъ и Пашковъ для распространенія своей пропаганды. Такъ, нѣкоторые изъ нихъ открыли по воскреснымъ днямъ въ послѣполуденное время (въ 5 — 6 часовъ вечера) при своихъ церквахъ бесѣды, на которыхъ уяснялись слушателямъ истины православія и разоблачалось заблужденіе пашковцевъ⁹⁾; нѣкоторые же не стѣснялись и во время богослуженія въ своихъ проповѣдяхъ обличать сектантовъ и тѣмъ предохранять отъ нихъ заразы православныхъ¹⁰⁾. Наконецъ у многихъ лицъ изъ столичнаго духовенства явилась даже мысль — организовать общество противоудѣйствія пашковцамъ. Съ этою цѣлю 7 апрѣля 1880 года въ одной частной квартирѣ собралось до 25 лицъ, принадлежавшихъ къ столичному духовенству.

Собравшіеся рѣшились образовать общество противоудѣйствія пашковцамъ и поэтому установили основаніе общества, его цѣль и способы дѣйствія; въ тоже время было рѣшено для законности дѣйствій общества испросить надлежащее разрѣшеніе отъ властей духовной и свѣтской. Признавъ затѣмъ необходимость борьбы съ сектой, собравшіяся лица въ большинствѣ высказались, что эта борьба должна вестись при посредствѣ чтеній и собесѣдованій, которыя должны происходить по преимуществу въ залахъ, представляющихъ то удобство сравнительно съ бесѣдами въ церквахъ, что въ нихъ предполагаются мѣста для сидѣній и есть полная возможность для предоставленія желающимъ предлагать вопросы и возраженія по предметамъ собесѣдованій. Что касается до самаго характера собесѣдованій и чтеній, то

⁸⁾ Тамъ же.

⁹⁾ Таковыя бесѣды велись въ Сергіевомъ соборѣ, гдѣ иниціаторомъ ихъ былъ настоятель собора протоіерей Никитинъ («Церковно-Общ. Вѣстникъ» 1880 г., № 41, стр. 3).

¹⁰⁾ Такова напр. была проповѣдь протоіеря М. Архангельскаго («Церковно-Общественный Вѣстникъ» 1880 г., № 41, стр. 3).

относительно этого предмета собравшіеся постановили—раздѣлить ихъ на два разряда: одни должны имѣть объектомъ своимъ образованные классы общества, — другіе имѣть въ виду массу; и первыя—имѣть характеръ апологетическій, а вторыя — катихизическій ¹¹⁾.

Какковы были результаты гвѣтельности этого общества, опредѣленнаго ничего неизвѣстно, но важенъ во всякомъ случаѣ самый фактъ организаціи противопашковскаго общества, показывающій, что столичное духовенство рѣшилось бодрствовать и оберегать православіе отъ хищныхъ волковъ секты.

Въ это же время между петербургскимъ духовенствомъ и Пашковымъ завязалась открытая газетная переписка. Особенно интересную переписку велъ протоіерей (нынѣ протопресвитеръ) Л. Л. Янышевъ въ бытность свою ректоромъ С.-петербургской духовной академіи.

Въ перепискѣ съ протоіереемъ Л. Л. Янышевымъ Пашковъ открыто заявилъ (хотя и не вполне), какихъ онъ держится религіозныхъ убѣжденій и вѣрованій и какииъ образомъ эти убѣжденія у него образовались. Всѣхъ писемъ Пашковымъ отослано къ протоіерю Л. Янышеву было четыре; изъ нихъ особенную важность имѣеть письмо отъ 9 апрѣля 1880 года. Въ немъ онъ писалъ слѣдующее:

„Повторяющіяся съ нѣкотораго времени въ газетахъ разнорѣчивыя и отчасти превратныя толкованія производимыхъ мною чтеній слова Божія заставляютъ меня обратиться къ вамъ съ письмомъ, которое имѣю честь покорнѣйше просить васъ благоволить напечатать въ столбцахъ издаваемого вами журнала.

„Богословскихъ познаній я не имѣю никакихъ, а потому, зная, что я легко могу ошибаться, касаясь толкованія подобныхъ вопросовъ, я всячески старался избѣгать ихъ въ бесѣдахъ своихъ; точно также я намѣренъ и впредь не вступать ни въ какія о нихъ пренія, желая въ этомъ случаѣ, какъ и въ другихъ, слѣдовать повелѣніямъ Господнимъ: „не многіе дѣлайтеся учителями, зная, что мы подвергнемся большому осужденію“ (Іак. III, 1), и довольствуясь тѣмъ исключительнымъ призваніемъ, которое имѣю отъ Бога: призывать людей къ Спасителю.

¹¹⁾ «Церк.-Общ. Вѣстникъ» 1880 г., № 44.

„Когда-то „я былъ безъ Христа, чуждъ заветовъ обѣтованіи, не имѣлъ надежды и былъ безбожникомъ въ мірѣ“ (Ефес. II, 12) Законъ Божій былъ для меня мертвою буквою; я руководился исключительно правилами человѣческими, живя для себя, пытаюсь въ самыя лучшія минуты жизни совмѣстить несомвѣстимое т.-е. служить двумъ господамъ, хотя по Словамъ Спасителя, оно невозможно. Я былъ другомъ міру, не понимая, что дружба съ міромъ есть вражда противъ Бога, и жилъ по волѣ князя міра сего, а вмѣстѣ съ тѣмъ боялся окончательно разсориться съ Богомъ. Я съ Господомъ не собиралъ и не понималъ, что „кто не собираетъ съ Нимъ, тотъ расточаетъ“ (Мѣ. XII, 30), я проводилъ, обличаемый совѣстью, жизнь суетную, грѣховную, богопротивную въ продолженіи цѣлыхъ сорока лѣтъ въ соблазнѣ другимъ и въ осужденіе себя.

„Я не разумѣлъ любви Господней, полагая, что Господь любить только такихъ, которые первые Его возлюбили и тѣмъ заслужили себя любовь Его.

„Настало время, когда явилась мнѣ „благодать, спасительная для всѣхъ человѣковъ“ (Тит. II, 11), когда Господу благоугодно было дать мнѣ понять, что Христосъ, умирая за грѣхи міра, отвѣтилъ за грѣхи и моя, что приобретенное Имъ вѣчное искупленіе приобретено и для меня, что если „правдою одного — возмъ человѣкамъ оправданіе къ жизни“ (Рим. V, 18), то оправданіе это предложено и мнѣ, что „Христосъ, сдѣлавшись для всѣхъ послушныхъ Ему виновникомъ спасенія вѣчнаго“ (Евр. V, 9), можетъ сдѣлаться Виновникомъ спасенія и моего.

„Озаренный свѣтомъ слова Господня, я увидѣлъ себя „отчужденнымъ и врагомъ по расположенію къ злымъ дѣламъ“ (Колос. I, 21), понялъ, что я грѣшникъ погибшій, что я ничего не въ состояніи сдѣлать для своего спасенія.

„Преступленный мною законъ Божій оказался для меня „дѣводителемъ ко Христу“ (Гал. III, 24), пришедшему „призвать не праведниковъ, а грѣшниковъ къ покаянію“ (Мѣ. IX, 13), „высказать и спасти погибшее“ (Лук. XIX, 10); я покаялся предъ Нимъ въ грѣховности и отчаянной испорченности сердца своего; обратился къ Нему, потерявъ на себя надежду.

„Господь далъ мнѣ увѣровать въ прошеніе грѣховъ, возвѣщаемое именемъ Его. „Благодать Божія и даръ по благодати одного

человѣка, Иисуса Христа“ (Рим. V, 15), восполнили всю мою нужду, переполнивъ сердце мое радостью неземною и благодарностью ко Спасителю, „искупившему меня кровію Своею Богу“ (Апокал. V, 9); я отдался Ему, чтобы Онъ исцѣлилъ меня отъ грѣховъ моихъ; повинуюсь Его призыву и полагаюсь на нелживое Его слово, я довѣрился Спасителю Моему, въ Которомъ и имѣю теперь жизнь вѣчную, Который не дастъ мнѣ погибнуть во вѣкъ и не дастъ меня „похитить изъ руки Своей (Іоан. X, 28)...

„Господь принялъ меня, какъ принимаетъ всякаго входящаго къ Нему; благодарю Отца Небеснаго, что я теперь могу исповѣдываться предъ людьми Иисуса Христа Господомъ моимъ; я теперь принадлежу не себѣ, а Ему; живу не для себя, но для умершаго за меня и воскресшаго Христа. Господь теперь опредѣлилъ меня на служеніе Ему—на служеніе, которому я и предаюсь съ радостью вотъ уже скоро пять лѣтъ; оно состоитъ въ томъ, чтобы свидѣтельствовать людямъ о Немъ, о Его безпредѣльной любви, которую Онъ ежедневно даетъ испытывать.

„На Спасителя Иисуса Христа, Сына Божія, „преданнаго за грѣхи мои и воскресшаго для оправданія моего“ (Рим. IV, 25), я не могу не взирать, какъ на „единаго Посредника“ (1. Тим. II, 5) и „Ходатая“ (1 Іоан. II, 1.), какъ на „Блюстителя души“ (1. Петр. II, 25), на „Начальника и Совершителя вѣры“ (Евр. XII, 2); я теперь знаю по опыту, какъ вѣренъ Онъ, и знаю, что „всѣ обѣщанія въ Немъ—да и аминь“ (2 Кор. 1, 20).

„О Немъ я проповѣдую людямъ и свидѣтельствую, какъ Самъ Богъ повелѣваетъ, что Онъ есть опредѣленный отъ Бога Судія живыхъ и мертвыхъ, напоминая имъ, что о Немъ всѣ пророки свидѣтельствуютъ, что всякій вврующій въ Него получитъ прощеніе грѣховъ именемъ Его.

„Я всѣмъ повторяю, что „нѣтъ ни въ комъ иномъ спасенія“ (Дѣян. IV, 11), ибо „никто не можетъ положить другаго основанія, кромѣ положеннаго, которое есть Иисусъ Христосъ (1 Кор. III, 11).

„Я говорю всѣмъ, что дѣлами нашими мы не оправдаемся передъ Богомъ, а оправдаемся вѣрою въ Иисуса Христа; но разумѣется, что истинная вѣра не можетъ не проявляться въ дѣлахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ я постоянно напоминаю, что никто не

войдетъ въ царствіе небесное, не освободившись отъ грѣха, и указываю всякому на Спасителя, который „явился для того, чтобы взять грѣхи наши и чтобы разрушить дѣла діавола“ (I. Іоан. III, 5, 8).

„Я всячески стараюсь доказать Словомъ Божиимъ, что всѣ христіанскія добродѣтели суть ничто иное, какъ „плоды Духа Святаго“, даруемаго Богомъ вѣрующему т.-е. принадлежащему отъ сердца Іисусу Христу и Имъ усыновленному Богу Отцу, и что поэтому никакая плоть „не можетъ хвалиться передъ Богомъ получая оправданіе даромъ, по благодати Его, искупленіемъ во Христа Іисуса, Котораго Богъ предложилъ въ жертву уничиженія“ (Рим. III, 24). Вотъ въ короткихъ словахъ сущность того, о чемъ я свидѣтельствую передъ людьми „по мѣрѣ вѣры“ (Рим. XII, 6) не въ премудрости слова, чтобы не упразднить креста Христова, ибо слово о крестѣ для погибающихъ есть безуміе, а для насъ спасаемыхъ—сила Божія“ (I Кор. I, 17—18)¹²⁾.

Изъ этого письма Пашкова, представляющаго довольно искусный подборъ текстовъ, можно видѣть, что религіозныя убѣжденія его имѣютъ вполне протестантскую завязку, такъ какъ вопросъ объ оправданіи человѣка рѣшается Пашковымъ по протестантски, а именно, что человѣкъ оправдывается исключительно чрезъ одну вѣру во Христа и Его искупительныя заслуги.

Получивши отъ Пашкова вышеприведенное исповѣданіе вѣры, прот. I. Янышевъ того же 1880 года 12 апрѣля отправилъ къ нему письмо, въ которомъ просилъ его дать отвѣтъ на два слѣдующихъ вопроса: 1) Правда ли, что онъ Пашковъ началъ и продолжаетъ свою проповѣдническую дѣятельность безъ благословенія предстоятелей Христовой церкви? 2) Признаетъ ли онъ спасительность таинствъ и авторитетъ вселенской церкви въ дѣлѣ разузнанія Богооткровенной истины и въ церковномъ благоустройствѣ? На эти вопросы Пашковъ почему-то медлилъ отвѣчать и наконецъ далъ отвѣтъ въ слѣдующей формѣ.

„...Господь Іисусъ Христосъ говоритъ: „всякаго, кто исповѣдаетъ Меня предъ людьми, того исповѣдаю и Я предъ Отцомъ Моимъ Небеснымъ; а кто отречется отъ Меня предъ людьми,

¹²⁾ Цер. Вѣст. 1880 г. № 19, стр. 4—5.

отрекусь отъ того и Я предъ Отцемъ Небеснымъ“ (Матѣ. X, 32, 33). На основаніи этихъ словъ Господнихъ и со времени обращенія своего ко Христу началъ свидѣтельствовать о Немъ, когда къ тому представлялся случай,— сперва предъ отдѣльными лицами, а затѣмъ и въ частныхъ небольшихъ кружкахъ; и вѣровалъ, а потому и говорилъ (2 Кор. IV, 13), радуясь тому, что Господь отверзъ уста мои къ прославленію имени Его. Я исполняю и по сіе время положительно выраженную Имъ волю, провозглашая въ настоящій вѣкъ невѣрн и отрицанія имя Спасителя и Бога моего Господа Ісуса Христа. Такой образъ дѣйствій можетъ ли быть признавъ противнымъ ученію Господнему и христіанской любви къ ближнему для того, кто какъ я убѣжденъ, что невѣрующій въ Сына Божія уже осужденъ, не увидитъ жизни и что гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ (Іоан. III, 18, 36).

„Я не могу не признавать установленныхъ Господомъ и Его апостолами таинствъ, но не могу также не убѣдиться словомъ Божиимъ, что всѣ таинства установлены исключительно только для вѣрующихъ, для которыхъ однихъ они имѣютъ благодатное дѣйствіе, обращаясь для всякаго, кто приступаетъ къ нимъ недостойно, т.-е. безъ вѣры, въ осужденіе (1 Кор. XI, 19).

„Церковь Бога живаго есть столпъ и утвержденіе истины (1 Тим. III, 15), есть тѣло Христово (1 Кор. XII, 27), состоящее изъ живыхъ членовъ, т.-е. вѣрующихъ во Христа, искупленныхъ Имъ, принадлежащихъ Ему и любящихъ Его, изъ членовъ уже почившихъ во Христѣ, живущихъ въ настоящее время, и всѣхъ тѣхъ, которыхъ Господь присоединитъ въ будущемъ къ Своему тѣлу. Авторитетъ ея я не могу не признавать, благодарю Господа моего и Спасителя, что могу себя почитать принадлежащимъ къ церкви Его, въ которой Онъ поставилъ однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова, доколѣ прїидемъ всѣ въ единство вѣры и познанія Сына Божія... (Еф. IV, 11—13). Я не могу и не желаю отвергать, что эти особые дары Духа Святаго даются избраннымъ Его на дѣло служенія Его...“¹³⁾.

¹³⁾ Цер. Вѣст. 1860 г. № 19, стр. 6.

Несмотря на вычурность изложенія, письмо Пашкова не заключаетъ въ себя надлежащаго отвѣта на предложенные прот. І. Янышевымъ вопросы. Пашковъ здѣсь даетъ такіе общіе отвѣты, по которымъ нельзя съ точностью сказать: какого онъ собственно держится ученія относительно своего учительства, таинства и церкви. Можно только сдѣлать то заключеніе, что Пашковъ признаетъ себя избраннымъ сосудомъ Божиимъ, пророкомъ и благовѣстникомъ, котораго самъ Богъ избралъ къ проповѣданію Евангелія. „Со времени обращенія своего ко Христу, писалъ Пашковъ, началъ свидѣтельствовать о Немъ, когда изъ тому представлялся случай... я вѣровалъ, а потому и говорилъ (2 Кор. IV, 13), радуясь тому, что Господь отверзъ уста мои къ прославленію имени Его“.

Относительно ученія о таинствахъ Пашковъ далъ весьма неопредѣленный отвѣтъ, а именно не сказалъ, сколько и какія таинства онъ признаетъ: „Я не могу не признавать установленныхъ Господомъ и Его апостолами таинствъ, но не могу также не убѣдиться Словомъ Божиимъ, что всѣ таинства установлены исключительно только для вѣрующихъ, для которыхъ однихъ они нѣзуютъ благодатное дѣйствіе, обращаясь для всякаго, кто приступаетъ къ нимъ недостойно, т.-е., безъ вѣры, въ осужденіе“ (1. Кор. XI, 20).

Не менѣе уклончиво далъ понятіе Пашковъ о церкви и церковномъ устройствѣ. „Церковь есть тѣло Христово, состоящее изъ живыхъ членовъ, т.-е. вѣрующихъ во Христа, искупленныхъ Имъ, принадлежащихъ Ему и любящихъ Его, изъ членовъ, уже почившихъ во Христѣ, живущихъ въ настоящее время и всѣхъ тѣхъ, которыхъ Господь присоединитъ въ будущемъ къ своему тѣлу“. Употребляя такія неопредѣленные выраженія о церкви, Пашковъ какъ бы нарочито обходитъ молчаніемъ тотъ строй, какой существуетъ въ нашей православной церкви; все это показываетъ, что Пашковъ, не желая предъ лицомъ русскаго общества показывать себя явнымъ отступникомъ отъ православія, вздумалъ замаскировать свое мнѣніе общими фразами и выраженіями, которыя можно толковать и понимать, какъ угодно.— Съ этою цѣлію, очевидно, Пашковъ и прекратилъ дальнѣйшую переписку съ прот. І. Д. Янышевымъ, сославшись на плохое знаніе богословскихъ предметовъ.

Открытая литературная переписка Пашкова въ 1880 году съ протоіереемъ І. Л. Янышевымъ была единственной и послѣдней; богѣ Пашковъ не рѣшался нигдѣ заявлять печатно о своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ. Впрочемъ это быть можетъ объясняется еще и тѣмъ, что съ 1880 года Пашкову не такъ свободно жилось въ Петербургѣ, какъ раньше; въ 1880 году, напримѣръ, ему не позволено было устраивать воскресныя бесѣды ¹⁴⁾ и онъ поэтому счелъ за лучшее для себя на время уѣхать изъ Петербурга и открыть свою проповѣдническую дѣятельность во внутреннихъ губерніяхъ Россійской имперіи.

Оставивъ Петербургъ, Пашковъ центромъ своей дѣятельности избралъ свои имѣнія, которыя у него разсѣяны во многихъ губерніяхъ. Въ одномъ изъ нихъ, именно въ селѣ Крешинѣ, Звенигородскаго уѣзда, Московской губерніи, пропаганда велась такимъ образомъ: для крестьянъ ближайшихъ къ имѣнію деревень были выстроены школа и больница, хорошо обставленная, куда приглашены были учительница и женщина—докторъ. Въ школѣ кромѣ грамоты учили пѣнію кантовъ и стиховъ по книжкамъ; обученіе послѣднему бралъ на себя самъ Пашковъ и члены его семейства. Помимо школы, куда приходили съ дѣтьми и взрослые, Пашковъ созывалъ еще крестьянъ къ себѣ на домъ. Здѣсь читалась сначала молитва, а затѣмъ произносилась проповѣдь въ протестантскомъ духѣ; наконецъ слѣдовало общее пѣніе гимновъ по брошюрамъ, раздаваемымъ и собираемымъ самимъ Пашковымъ,—пѣніе происходило подъ аккомпаниментъ органа. Кто на собраніяхъ казался Пашкову особенно внимательнымъ, тому онъ давалъ наставленіе быть такимъ и на будущее время, а иногда дѣлалъ и небольшое денежное поощреніе. Въ рабочіе дни, а преимущественно по праздникамъ Пашковъ посѣщалъ и самихъ крестьянъ. Любимымъ мѣстомъ такихъ посѣщеній было селеніе Митьеино; здѣсь также онъ устраивалъ собранія, на которыхъ произносилась проповѣдь, пѣлись стихи и раздавались брошюры ¹⁵⁾. Также дѣйствовалъ Пашковъ и въ другихъ своихъ имѣніяхъ, находившихся въ Нижегородской и Тамбовской губерніяхъ; проникалъ съ своею проповѣдью и въ

¹⁴⁾ Тверской Вѣстникъ 1880 № 20, стр. 3.

¹⁵⁾ Московскія Цер. Вѣд. 1887 № 18.

Таврическую губернію, гдѣ при посредствѣ своей широкой благотворительности вербовалъ себѣ не мало послѣдователей и соучастниковъ ¹⁾.

Одновременно съ Пашковымъ подвизались на томъ же поприщѣ въ Петербургѣ и нѣкоторые изъ его горячихъ поклонниковъ и приверженцевъ. Таковы, напримѣръ, были графъ и графиня Бобринскіе, устраивавшіе собранія съ молитвой, проповѣдью и пѣніемъ стиховъ въ г. Богородицкѣ, Тульской губерніи, затѣмъ Ушковъ, отставной коллежскій секретарь въ г. Вышнемъ Волоцкѣ, Тверской губерніи. Дѣятельность послѣдняго по части распространенія пашковщины была особенно ревностна. До 1882 года Ушковъ былъ сыномъ православной церкви; въ началѣ этого года (т.-е. 1882 г.) онъ повредился умомъ, сталъ задумываться, всего бояться и держалъ при себѣ заряженные револьверы. По совѣту врача Ушковъ былъ отправленъ для леченія въ Петербургъ; здѣсь вмѣсто доктора его познакомили съ Пашковымъ, на собранія котораго онъ ходилъ въ продолженіи трехъ, четырехъ недѣль. Услышавъ ученіе Пашкова, Ушковъ быстро оставилъ православіе и сдѣлался сектантомъ; вскорѣ затѣмъ онъ былъ отъ Пашкова снабженъ книгами и отправленъ въ качествѣ миссіонера въ Вышній-Волочекъ. Большой головѣ Ушкова миссія пришлась по вкусу; его сердце возрадовалось при новой для него дѣятельности.

Прибывши въ Волочекъ съ книгами и брошюрами Пашкова, Ушковъ тотчасъ началъ дѣйствовать съ особенною ревностью въ пользу лжеученія Пашкова. Въ своемъ домѣ онъ снялъ драгоценныя иконы, уложилъ ихъ въ сундукъ, а стѣны увѣшалъ евангельскими изреченіями, пересталъ ходить въ церковь, а устраивалъ моленіе у себя въ домѣ; свояченица его при этомъ играла религиозныя канты, а Ушковъ читалъ импровизированную молитву, заканчивавшуюся словомъ: амнь.

Не ограничиваясь своей семьей, Ушковъ началъ распространять пашковщину и въ городѣ и вотъ съ этою цѣлю онъ созывалъ къ себѣ въ домъ всѣхъ, встрѣчавшихся ему на улицѣ, читалъ изъ Библіи, объяснялъ читаемое, раздавалъ затѣмъ книжки, а нѣкоторымъ бѣднымъ старушкамъ и деньги. Кромѣ

¹⁾ Русскій Вѣст. 1886 г. № 2. стр. 860.